

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

возможность онтологической связи субъекта и истины в учении М.

Хайдеггера

Дацковский Максим Юрьевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: nsrmax@ya.ru

Для того чтобы установить возможность онтологической связи субъекта и истины, следует, на первый взгляд, обратить внимание на концепты субъекта и истины. Специфическое исследование истории этих концептов, может показать нам, что вплоть до учения М. Хайдеггера *онтологическая* связь субъекта и истины не была предметом исследования или даже проблемой.

Какова связь субъекта истины? Ответ метафизики прост: субъект *познаёт* истину, стремиться к *познанию* истины, но сам в неё ничего не привносит. То есть, переформулировав это положение онтологически, можно сказать, что субъект *существует* с истиной посредством познания. Это сосуществование посредством познания является главным предметом гносеологии или всей нововременной метафизики. Но является ли познание единственным способом сосуществования субъекта и истины? Почему они вообще *существуют* так?

Онтологическое рассмотрение связи истины и субъекта восходит к учению М. Хайдеггера. Оно встречается у него в целом ряде работ. И может являться одним из возможных ракурсов рассмотрения всей истории метафизики нового времени. Но здесь стоит обратить внимание, что учение это распадается на два раздела:

- негативное учение, «разоблачение» метафизики субъекта и истины от Платона до Канта;

- позитивное учение, специфическое «возвращение» или обращение к досократовскому истолкованию истины и сопутствующая аналитика присутствия.

Первая часть, отсылающая нас к учению Платона об истине и последующей деконструкции истории «субъекта» в метафизике, позволяет нам выяснить, каким образом исследование онтологического статуса субъекта и истины исчезло из внимания философов. О ней же и пойдёт речь в этой работе.

Платоновское учение, которое мы будем рассматривать через призму соответствующей работы Мартина Хайдеггера «Учение Платона об истине», проливает свет на истоки и смысл категории сознания в европейской философии. Сознание наследует свою качественную характеристику открывать бытие сущего от платоновской идеи блага. Благо у Платона, помимо того, что оно само есть сущее, даёт способность видения бытия всякого иного сущего, т. е. сущее само по себе не обладает способностью открывать свою суть, своё бытие (как то, по словам Хайдеггера, имело место в понимании доплатоновских греков), но получало эту открытость посредством блага.

Это учение сместило акценты познания в греческой мысли. Истина отныне перестала пониматься в сфере позитивной открытости самого сущего в простом присутствии человека в мире сущего, но определила иной способ бытия присутствия через формирование, образование некоторого «правильного» взгляда на сущее, усматривающее его

бытие посредством эманации блага, в подчинении всякой созерцательности – созерцанию и стремлению к благу. Сфера бытия сущего отныне подчинена «правильности», «образованности» человека, взирающего теперь не на сущее, но лишь на вид сущего, его идею, становящимся различимо реальным только в свете самоявляющегося блага. Так и сфера истины отныне лежит не в сфере открытости сущего, а в сфере «правильности» взгляда, который в свою очередь подчинён «образованному», правильно сформированному, способу бытия человека. Истинное здесь есть «правильное», и местом истины становится человек, его способность взгляда на сущее, а не сама открытость сущего. Принципы, которые формируют человеческую субъектность, образованность, могут быть разные. Но эта, как говорит Хайдеггер, «подмена существа истины» как открытости сущего, свойства самого сущего на свойство человеческого отношения к сущему, получающее свою возможность благодаря соотнесённости с самопонятным и самоявляющимся первосушим – есть основа европейской метафизики, где учение об истине всегда связано с разработкой субъектной проблематики.

Здесь мы могли увидеть корень того, почему вопрос о соотношении сущего со своим бытием не мог быть поставлен нами ранее. И действительно, подход классической метафизики, принципиально разделял сущее со своим бытием, раскрытие которого подчинено сознанию, разуму или благу. Таким образом, вопрос об истине подменялся вопросом о «правильности», соответствии нашего взгляда на сущее какой-то третьей, саморепрезентативной данности.

Литература

1. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука, 2007.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2011.
3. Хайдеггер М. О сущности истины. URL: <http://www.philosophy.ru/library/heideg/verit.htm>
4. Хайдеггер М. Парменид. СПб.: Владимир Даль, 2009.
5. Хайдеггер М. Учение Платона об истине. URL: <http://ec-dejavu.ru/i/Istina-2.html>.